

ROBERT LANGDON IS THE IDEAL CROSS CHARACTER OF DAN BROWN'S INTELLIGENT DETECTIVES

Hamrakulov Timur Pulatovich

Lecturer at the Department of History and Cultural Heritage International University Tourism and Cultural Heritage "Silk Road".

ABSTRACT

This article substantiates the legitimacy of the existence of the cross-cutting character Robert Langdon in 4 intellectual detective stories by D. Brown; arguments are given for changing the "assistant" in direct dependence on the plot and motive of the crime. The professionalism and high intellectual level of R. Lagdon is a logical justification for his participation in the investigation of a crime, when the investigation plan from criminal becomes only cultural.

KEY WORDS: *cross-cutting character, assistant, crime, quest, narrative features, background intellectual knowledge.*

РОБЕРТ ЛЭНГДОН – ИДЕАЛЬНЫЙ СКВОЗНОЙ ПЕРСОНАЖ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕТЕКТИВОВ ДЭНА БРАУНА.

Хамракулов Тимур Пулатович,

Преподаватель кафедры Истории

и культурного наследия

Международного Университета

Туризма и Культурного Наследия «Шелковый Путь».

Аннотация: В данной статье обосновывается правомерность существования сквозного персонажа Роберта Лэнгдона в 4 интеллектуальных детективах Д.Брауна; приводятся доводы смены «помощницы» в прямой зависимости от сюжета и мотива преступления. Профессионализм и высокий интеллектуальный уровень Р.Лэнгдона- есть логическое оправдание его участия в расследовании преступления, когда план расследования из криминального становится только культурологическим.

Ключевые слова: сквозной персонаж, помощница, преступление, квест, особенности нарратива, фоновые интеллектуальные знания.

Существование «сквозного» персонажа в серии криминальных романов – практика продуктивная и традиционная в мировой детективной прозе, и естественно в кинематографе(мощные проекты «Бондианы»- Т.Х.). Отметим наиболее значимые образы в англоязычной литературе. Это Шерлок Холмс в серии романов А.Конан-Дойля, Ниро Вульф в романах Чейза. Конечно, в творчестве Агаты Кристи - это бельгиец Пуаро и умная старая леди - мисс Марпл. Следует назвать инспектора Мэгрэ в романах французского писателя Ж. Сименона и в их массовых экранизациях. Каждый из этих героев имеет неповторимую черту профессионализма, специфические привычки, особые, узнаваемые детали портрета. Ниро Вульф увлечен выращиванием орхидей. Эюль Пуаро холит свои странной формы усики. В многочисленных криминальных сериях действует лейтенант Коломбо, в вечном неопрятном плаще, курящий сигару, разрушающий образ настоящего профессионала(отвлекающая преступника болтовня, собака в машине, несуществующая жена). Аналитик Анастасия Каменская в романах А.Марининой проявляет свои когнитивные способности в деле раскрытия преступления, но абсолютно не приспособлена к быту, лишена женских слабостей . Смеем предположить, что найденный образ сыщика, обладающего острым аналитическим умом, обширными познаниями в любой области, индивидуальным методом расследования - главный ключ детективного романа, оригинальный путь разгадки квеста. Учитывая выше сказанное – «сквозной персонаж» это необходимое звено нарратива. Этот герой узнаваем читателем, что нивелирует в последующем

романе повторение его биографии или портретных данных. Этот герой – оригинален, имеет свою «изюминку», которая симпатична читателю.

Серия интеллектуальных детективов Д.Брауна представляет собой новый «тип» произведений в детективной литературе, но имеет традиционного «сквозного персонажа». Эта традиция вполне объяснима. Удачно найденный герой, с необыкновенным дедуктивным методом расследования, оригинальностью и тонкостью мышления, яркой индивидуальностью способен «экономить» романное пространство, так как переходит в следующее произведение с готовой биографией, портретом. Вышесказанное мотивирует, на наш взгляд, закрепление Роберта Лэнгдона в качестве «сквозного персонажа» в серии интеллектуальных детективов Д.Брауна, но только с «технической» точки зрения. Во-первых, укажем на организацию расследования преступления именно таким профессионалом в серии романов Д.Брауна, начиная с романа «Ангелы и Демоны» в 2000 году, «Код да Винчи» 2003- «Утраченный символ» 2009, «Инферно» 2013. Во-вторых, преступление является «точкой отсчета» для распутывания множества сюжетных линий, в пересечении которых именно Р.Лэнгдон становится основным расследователем. Поскольку отличительной особенностью данных произведений является мощный культурный слой, обильная интеллектуальная информация, эксклюзивные исторические факты, которые являются частью расследования или подсказкой в нем. Именно Роберт Лэнгдон есть интеллектуальный эпицентр криминального расследования. Его культурологические знания, а не аналитический традиционный подход полиции способствуют расследованию преступления. Роберт Лэнгдон – интеллектуал, профессионал в узкой сфере. Его научные интересы в Гарварде - недоступная для большинства людей область – древняя символика, в том числе религиозная. Важным основанием мотивации закрепления такого персонажа являются его книги, как итог многолетних исследований: «The Symbology of Secret Sects», «The Art of the Illuminati», «The Lost Language of Iconology», «Religious Iconology» (Brown 2003:19). В-третьих, если криминальное расследование в обычных детективах связано в основном с убийством одного человека, то в романах Д.Брауна преступление влечет за собой расследование глобальных проблем; историй, связанных с фактами многовековых предательств в недрах Ватикана или масонских лож; опасностей бактериологического оружия. Это значительно повышает статус Р.Лэнгдона, подчеркивая гуманистическую основу его расследования.

Д.Браун создает образ Р.Лэнгдона – предельно соответствующего по всем параметрам «мозга» расследования. Это профессор, 45 летний человек, мобильный, с необыкновенной когнитивной способностью концентрироваться в критических ситуациях. Его познания в разных областях истории искусств феноменальны, что является обоснованием огромных пластов фоновых знаний в каждом из указанных романов. Следует подчеркнуть в этой связи, что каждый из романов демонстрирует в действии процесс художественного мышления героя, воссозданного Д.Брауном: «художественное мышление... под которым подразумевается особый вид интеллектуальной деятельности, которая направлена на восприятие произведений искусства... спецификой художественного мышления является то, что этот процесс служит формированию разнообразных задач...» (Маслова 2015:61). Одной из таких задач является расследование преступлений, анализируя символические знаки, понятные только Р.Лэнгдону, автор создает интеллектуальный процесс в динамически развитом сюжете. Можно с уверенностью подчеркнуть, что задачей писателя было создать в рамках увлекательного сюжета несколько «текстов в тексте» (о Библии, Леонардо да Винчи, Бернини, масонах, иллюминатах, Данте). Романы Д.Брауна - особый тип нарратива, когда «переход» героя с готовой биографией из одного произведения в другой происходит логически оправданно в конкретной ситуации расследования: «Приговор писателя над изображаемыми явлениями выражается системой образов, отбором ситуаций, логикой развития действия, освещением поведения персонажей и т.д.» (Левидов 1983: 125). Итак, система персонажей - расследователей состоит из а) представителей правоохранительных органов; б) команды Р.Лэнгдона. Противоположная сторона «преступники»: а) убийца и его «кукловод»; б) предатели или пособники преступления. Это общая схема персонажей, которая работает во всех интеллектуальных романах, мотивация принадлежности персонажа к той или иной группе определяется автором индивидуально. К примеру, в романе «Код да Винчи» капитан Фаш - глава криминальной полиции, но его принадлежность к «религиозной секте» делает его участие в расследовании двойственным. Лорду Тибингу - доверенному другу Р.Лэнгдона, помощь в расследовании необходима для получения Чаши Грааля. Такая мотивация действий персонажей является дополнительным триггером динамики сюжета.

В основе сюжетов всех романов лежит преступление, убийство, раскрытие которых ведут параллельно профессионалы-криминалисты и Роберт Лэнгдон с напарницей. Мотивация появления напарницы в романах Д.Брауна логически очевидна. Преступление объединяет их, так как каждая из этих героинь - родственница жертвы и профессионал, знания которой дополняют интеллектуальный потенциал; а участие в расследовании продиктовано и личной заинтересованностью. В романе «Ангелы и Демоны» - сотрудник ЦЕРНА и узкий специалист, приобщенный к тайне отца – В. Ветра. В романе «Код да Винчи» - профессионал по криптографии, агент С.Невё, внучка куратора Лувра и главы Приората. В романе «Потерянный символ» таким напарником и помощником станет ученая К.Соломон, сестра похищенного Малахом главы масонов Питера Соломона. В романе «Инферно» в качестве основной помощницы выступает Сиена Брукс, которая

помогает Р.Лэнгдону с побегом (ее функции несколько отличаются от предыдущих профессионалов). Можно считать, что эти героини представляют в определенных ситуациях свое профессиональное видение происшествия, знают предысторию преступления, что помогает расследованию. Анализ вышеуказанных романов позволяет выделить несколько пунктов логического авторского обоснования художественного прагматизма существования Р.Лэнгдона в романах Д.Брауна.

1. Появление профессора Роберта Лэнгдона в первом романе «Ангелы и Демоны», создание портрета, одежды, даже детских часов с изображением Микки Мауса будет неоднократно повторяться, подчеркивая его приверженность и неизменность его традиционного облика. Академический облик героя должен вызывать позитивный эмоциональный отклик у читателя, помимо восторга от его интеллектуального багажа. В первом романе Р.Лэнгдон появляется перед читателем: «...the- forty- five-year- old appeal wisps of gray in his thick brown hair, probing blue eyes..» (Brown 2000:21). Д.Браун как бы закрепляет за своим героем «униформу» профессора, которая будет его отличительным обликом во всех романах: « other times he could be spotted in his Harris tweed and paisley vest...» (Brown 2000:22). В романе «Утраченный символ» писатель указывает, что облик профессора известен по его многочисленным телевиступлениям и популярным лекциям: «He was wearing his usual charcoal turtleneck Hariss Tweed jacket khakis and collegiate cordovan loafers» (Brown 2009:12).

В романе «Инферно» его традиционный бренд костюма не меняется: « You were wearing Harris Tweed and Somerset loafers, so we guessed British»(Brown 2013: 14). Столь же важны детские часы с изображением Микки Мауса, которые неоднократно спасают героя. Реакция персонажей на эти детские часы, неуместные для профессорского облика Р.Лэнгдона, всегда удивительная, сопровождаемая комментариями: «The collector's edition Mickey Mouse watch had been a gift from his parents on his ninth birthday» (Brown 2009:34).

2. Д.Браун создает Р.Лэнгдона идеальным «сквозным» персонажем, в каждом последующем произведении «напоминая» о случае из предыдущего произведения. В романе «Код да Винчи» писатель указывает на конкретную дату события романа «Ангелы и демоны», в которых принимал активное участие Роберт Лэнгдон: «Langdon could not believe Rome had been only a year ago» (Brown 2003: 53). Подчеркивается основное место интеллектуального расследования: «The muted crimson lighting unfortunately conjured memories of Langdon's last experience in non invasive lighting in the Vatican Archives» »(Brown 2003: 53). И воспоминания о напарнице: « He flashed on Vittoria again .»

В романе « Утраченный символ» подчеркиваются приключения героя в предыдущих романах: «Anderson saw none of the cold hardened edge he expected from a man famous for surviving an explosion at the Vatican and a manhunt in Paris »(Brown 2009: 84). Более того, автор закрепляет в сознании героя страшные предыдущие события: « A man in Rome trapped beneath a skeleton in an overturned coffin» (Brown 2009: 495). Имеется в виду приключения Р.Лэнгдона в романе «Ангелы и Демоны».

3. Д.Браун использует почти похожие мотивации, почему именно Р.Лэнгдон должен начать расследование или объяснить основную «загадку» преступления. В романе «Ангелы и Демоны» М.Коллер обращается за помощью к Р.Лэнгдону, как единственному знатоку, понимающему послание Иллюминатов, читая его книгу: « The site for your book «The Art of the Illuminati» »(Brown 2000: 24). В романе «Код да Винчи» капитан Безу приводит Р.Лэнгдона на место преступления, считая его в числе первого подозреваемого в убийстве Соньера, хотя куратор Лувра оставил на полу следующую приписку к шифру: «P. S .Find Robert Langdon» (Brown 2003: 97). Как видим, в услугах такого знатока нуждаются полиция и внучка убитого Соньера.

В романе «Утраченный символ» знания Р.Лэнгдона востребованы Малахом, который подчеркивает: «Mr. Solomon... confessed to me that only one man on earth could unlock it. And he said that man is you» (Brown 2009: 52).Более того, глава СБ ЦРУ И.Сато точно знает, кто ей нужен в расследование: « His name is Robert Langton. I believe he is inside your building right now»(Brown 2009: 83). Но затем уточняет, потрясенная его познаниями: «...that someone believes you're worthy» (Brown 2009: 217).

Даже не полный перечень цитат подчеркивает высокий научный статус героя, невзирая на узкую специализацию Р.Лэнгдона, знакомство с ним интеллектуальной элиты Европы. Он – избранный и уникальный знаток проблемы, которую не могут решить криминальные специалисты.

4. Все романы имеют точную топографию городов, культурных центров, в которых Р.Лэнгдон выступал с лекциями, посещал музеи, знакомился с памятниками как «специальный гость» или досконально изучал их по книгам. Отсюда знакомство с «местом преступления» становится «культурной экскурсией» (библиотека и архив Ватикана, памятники Рима, Лувр в Париже, Капитолий в Вашингтоне), «культурным ландшафтом» городов Италии и Турции с их знаковыми памятниками в романе «Инферно».

5. Д.Браун в романах использует приемы ретроспекции, когда необходимо для сюжета вставить истории персонажей (ссора Софи с дедом в романе «Код да Винчи», история Закари-Малаха в «Утраченном символе»). Прием ретроспекции определяет и вставки в виде прошедших тематических лекций Р.Лэнгдона. Считаем, что прием «лекции» в нарративе романов выполняют несколько функций.

А). К примеру, разгадка формулы Соньера сопоставима с материалом лекции : «He felt himself suddenly reeling back to Harvard, standing in front of his «Symbolism in Art's class», writing his favourite number on chalkboard 1.618» (Brown 2003: 128).

Б) Форма интерактивной лекции тематически освещает Историю масонов(глава 6) в иллюстрациях, без которой читателю было бы трудно разобраться в тонкостях ритуалов, знании прецедентных имен американской истории: « The slide was a famous mural depicting George Washington dressed in full Masonic regalia standing before an odd looking contraption» (Brown 2009: 38).

В) Имитация лекции есть прием нарратива, который позволяет автору дать объемную информацию, логически не разрушающий ход повествования.

6. Во всех романах Д.Браун использует прием «прямой фокализации, который вполне логичен, так как Р.Лэнгдон прекрасно ориентируется на местах, еще давая повествованию знающего комментатора культурного пространства. Прием многофункционален:

А) Именно данному герою писатель доверяет эмоциональную реакцию на ситуацию: «For a moment Robert Langdon thought Bezu Fache was suffering a stroke» (Brown 2003: 74).

Б) Автор подчеркивает, что Р.Лэнгдон не просто знает исторические объекты в культурных центрах, но и любит эти города: « Langdon loved this city and as the jet touched down, he felt a rising excitement about what lay ahead» (Brown 2009: 11).

В) Д.Браун наделяет Р.Лэнгдона способностью мгновенно ассоциировать, что расширяет его интеллектуальную характеристику: « A price of this puzzle is missing «(Brown 2003: 238). Отметим, что особенностью нарратива Д.Брауна является то, что важные моменты или элемент внутреннего монолога Р.Лэнгдона в тексте выделен курсивом: « *What the hell is going on here ? And what is SBB X111?*» (Brown 2009: 154).

Г) Реакция именно Р.Лэнгдона на события важны с эмоциональной точки зрения, вызывая у читателя восприятие событий в режиме реально-текущего времени: «What happened next Langdon never saw coming» (Brown 2009: 420).

Д) Д.Браун фиксирует в романах некие ситуации –узнавания Р.Лэнгдоном подсказки на предметах искусства, которые ему уже были знакомы, что ускоряет время разгадки: «Every time Langdon saw these horses up close ...

Делая Р.Лэнгдона главным интеллектуальным «магнитом» расследования, Д.Браун использует возможности криминального сюжета и монтажной композиции. Криминальный сюжет – основан на принципе : сыщик ищет преступника. Он имеет множество мотивировок, логично создавая сеть событий, отталкиваясь от «дня преступления». Ретроспекция необходима как некое объяснение, как реакция «подозреваемых» в деле или преступника. Можно использовать слова В.Шкловского: « Совершенно иной становится композиция, если сюжет сам по себе, как сплетение мотивов при помощи их мотивации, перестает играть организующую роль...»(Шкловский 1961:430). В случае интеллектуальных детективов, на наш взгляд, станет не историей жизни одного героя или двух, что спровоцирует конфликт между ними, а мощная вековая история масонов, опуса Деи, иллюминатов и т.д. Это обстоятельство в свою очередь мотивирует закрепление огромных пластов фоновых знаний, которые не тормозят действия, динамику повествования, а являются вектором раскрытия, благодаря интеллекту и профессиональному чутью Р.Лэнгдона, то есть «текстом в тексте»: «Всякий текст содержит в себе явные или скрытые цитаты, поскольку создается не на пустом месте. Отсюда вытекает, что все тексты находятся в диалогических отношениях»(Лукин 1999:55). Отметим, что «Божественная комедия» Данте есть культурологическая и текстологическая основа для расследования в романе «Инферно». Это произведение Данте есть «целостное обозначение»(Караулов) всей «интертекстуальности» романа «Инферно». Если рассматривать проблему в культурологическом контексте, то множество прецедентных имен(Бернини, Галилей, Ньютон, Леонардо, Дюрер...) и их творения, теории также являются «интертекстами»; сложными векторами, по которым направлено расследование Р.Лэнгдона. И данное обстоятельство наделяет интеллектуальные детективы особыми качествами, среди которых доминирует главное: интеллектуальное, культурное, образовательное, просветительское значение романов. Роберт Лэнгдон действует как лучший, умнейший интеллектуал, представитель книжной культуры, аналитик, способный противостоять «айти-технологиям», что делают его успешные расследования доказательством безграничных возможностей когнитивного творческого сознания.

Указанные романы Д.Брауна считаем интеллектуальными детективами, представляющие в рамках криминального сюжета многоуровневые факты культуры, прецедентные имена. «Сквозной персонаж» профессор Р.Лэнгдон необходим как носитель знаний, специалист по символике, креативно мыслящий герой, способный когнитивно опережать полицейское расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левидов А.М. Автор-образ-читатель. Д:Из-во ЛГУ,1983.-350с.
2. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М. :Из-во «Ось-89»,1999.-192.
3. Маслова Ж.Н.Творческое языковое сознаний. Тамбов. Из-во ТГУ им.Р. Г.Державина,2015.-307с.
4. Шкловский В.Б. Художественная проза. Размышления и разборы. М.: Советский писатель.1961.-667с.
5. Brown D *Angels and Demons*.- London. A Random house Group Company ,2000.- 620 p.
6. Brown D *The Da Vinci Code*.- London. Corgi books.- 2003.- 590p.
7. Brown D *The lost symbol*.- Anchor books. A division of random house. INC New York, 2009.- 672 p.
8. Brown D *Inferno*. Anchor books. A division of random house. INC.- New York, 2013.- 672 p.